

— Это мой брат? — спросил Жуань Мэн, зная, что у Вэй Чжуня и Жуань Лина были непростые отношения. Он раньше думал, не помочь ли им, но так и не придумал, как это сделать, потому что эти двое были еще более запутанными, чем он и Вэй Цянь.

— Мы давно не виделись, не знаю, похоже ли, — Жуань Лин словно говорил сам с собой, а может, спрашивал Жуань Мэна. — Двоюродный брат, как думаешь?

— Я?! — Жуань Мэн остолбенел. — Когда Вэй Чжунь и Жуань Лин стали так близки? Он помнил другую линию событий, и если Вэй Чжунь давно не видел Жуань Лина, то разве он сам видел? Хотя картина, которую нарисовал Вэй Чжунь, действительно была довольно похожей.

Вэй Чжунь замер, а затем понял:

— Прости, я забыл, что ты не помнишь события последних двух лет. Я подумал, что ты в прошлом году вернулся в Цзинъань и видел А-Лина.

Жуань Мэн был еще более ошеломлен. Вэй Чжунь называл его двоюродным братом, а его брата — А-Лином. Разве они не должны были быть ближе?

— Чжунь, не говори пока, — осознав, что этот мир отклоняется от его ожиданий сильнее, чем он думал, Жуань Мэн почувствовал острую тревогу. Ему не нравилось это ощущение чужеродности. — У меня есть вопросы, и я хочу сначала задать их, а потом ты скажешь.

Вэй Чжунь был вежливым и воспитанным ребенком и сразу ответил:

— Двоюродный брат, спрашивай, если что-то нужно, я расскажу всё, что знаю.

— Скажи мне, что произошло между мной и Туань Туань? И что случилось между тобой и моим братом? — Жуань Мэн напрямую задал вопросы, не теряя времени.

Вэй Чжунь нахмурился:

— Это долгая история. Я не смогу рассказать всё быстро.

— Ничего, говори кратко, выделяй главное, — Жуань Мэн сделал умоляющее выражение лица.
— Меня чуть ли не выгоняют из дома.

Хотя Вэй Чжунь нашел поведение Жуань Мэна сегодня странным, он быстро вспомнил, что тот потерял память, и потому рассказал кратко то, что знал.

Жуань Мэн во второй раз приехал в Юйцзин пять лет назад, чтобы поздравить императора Вэй Чунжуна с восшествием на престол.

В отличие от послов других княжеств, которые, преподнеся подарки и приняв участие в церемонии, возвращались домой, Жуань Мэн не уехал, а был оставлен Вэй Чунжуном во дворце для учебы вместе с принцами.

Это решение императора обрадовало Жуань Мэна. Он подумал, что дядя-император очень заботливый, даже не нужно было просить, он сам выполнил его желание, и ему не пришлось придумывать причину для того, чтобы остаться.

Вэй Чунжун не был родным дядей Жуань Мэна, он был двоюродным братом его матери Вэй Коу. Но для Жуань Мэна Вэй Чунжун был ближе, чем родной дядя.

Ведь из трех дядей Жуань Мэна, Вэй Сюань умер рано, Вэй Мао был сам не в лучшем положении, а Жуань Мэн в то время был слишком молод, чтобы их помнить. Что касается Вэй Лана, то и говорить нечего — все события произошли по его вине, и он мог бы умереть сто раз, и этого было бы мало.

Вэй Чунжун же был другим. Когда Наньюэ пал, он и Цзюнь Хуа, рискуя жизнью, пробрались во дворец и спасли Жуань Лина и Жуань Мэна, привезя их в Юйцзин.

Когда Жуань Мэн был ребенком, живя во дворце, Вэй Чунжун относился к нему хорошо, иногда рассказывая забавные истории из его детства. Одним словом, он относился к Жуань Мэну как к своему собственному ребенку.

Императрица Сяои, конечно, любила своих внуков, но, потеряв одного за другим сына и дочь, а виновником был другой её сын, она была глубоко потрясена. Она растила Жуань Мэна с заботой, обеспечивая его всем необходимым, но что касается общения и поддержки, этого почти не было.

Для Жуань Мэна, потерявшего родителей в детстве, императорская чета была самыми близкими родственниками в этом мире.

Позже, вернувшись в Наньюэ, Жуань Мэн даже сказал Жуань Лину, что иногда ему казалось, что дворец в Юйцзине больше похож на дом, чем пустой дворец Цзинъань.

Жуань Лин в детстве тоже некоторое время жил в Юйцзине, и хотя это было недолго, он был на три года старше Жуань Мэна и хорошо помнил те времена. Он лишь спокойно сказал:

— Если Мэн-эр вернется в Юйцзин, разве я не останусь совсем один?

Жуань Мэн испугался и сразу же замахал руками, сказав, что это была шутка. У него был только один брат, и он не мог его бросить.

Однако перед тем как Жуань Мэн отправился в Юйцзин, Жуань Лин все же сказал ему, чтобы он не спешил уезжать и старался остаться подольше.

Жуань Мэн понимал, что имел в виду Жуань Лин. Все княжества вокруг империи Даянь жили, глядя на настроение семьи Вэй.

Для Наньюэ Вэй Чунжун был и спасителем, восстановившим страну, и врагом, отобравшим четыре округа Цюнчжоу. Для всех жителей Наньюэ, кроме Жуань Лина и Жуань Мэна, отношение к этому великому императору Центральных равнин было очень сложным.

А что касается принадлежности четырех округов Цюнчжоу, то это был исторический вопрос, который почти никто не мог разобрать.

Сотни лет назад четыре округа Цюнчжоу принадлежали империи Шэньчуань. Позже, когда империя Юаньчжэн сменила Шэньчуань, четыре округа Цюнчжоу тоже перешли под её управление.

В конце эпохи Юаньчжэн, когда в стране царил хаос, правитель Наньюэ воспользовался ситуацией и захватил четыре округа Цюнчжоу.

Хотя это была захваченная территория, в то время Центральные равнины были разделены, и множество людей провозглашали себя правителями. Жители Наньюэ не видели ничего плохого

в своих действиях. В течение последующих двухсот лет четыре округа Цюнчжоу оставались под управлением Наньюэ.

С момента основания империи Тайцзу, каждый император из семьи Вэй ставил своей целью восстановление утраченных земель. Конечно, под утраченными землями они понимали не те, что потеряли сами, а те, что были в составе империи Шэньчуань на пике её могущества.

По сравнению с небольшими государствами на юге, такими как Чжуся и Наньюэ, главным врагом империи Даянь всегда были кочевники с севера, тэлэ.

Но во время правления императора Синцзу Вэй Су, тэлэ были окончательно разбиты, а фуюйцы изгнаны за хребет Яэрсылань. Империя Даянь не только восстановила все утраченные земли на севере, но и захватила новые территории в округе Линчжоу.

Юг был гористым, что не благоприятствовало крупным военным операциям. Если бы не глупость правителя Чжуся Ту До, император Жэньцзун, дед Жуань Мэна Вэй Мин, не стал бы предпринимать никаких действий против Наньюэ.

С поддержкой Вэй Лана, Ту До захватил Цзиньань, что не было удивительно. Вэй Чунжун, восстанавливая Наньюэ, просто вернул небольшую часть процентов, отобрав четыре округа Цюнчжоу. Настоящим ударом было возвращение восьми округов Ичжоу, захваченных у Чжуся.

Независимо от того, что думали чиновники и жители Наньюэ, Жуань Лин никогда не считал, что сможет вернуть четыре округа Цюнчжоу.

Он просто понял одну вещь: Вэй Чунжун был человеком, который четко разделял личное и государственное. Его любовь к Жуань Лину и Жуань Мэну была искренней, но когда дело касалось государственных интересов, он был непреклонен.

К счастью, по сравнению с Чжуся, который обидел Вэй Чунжуна, и Сиамом, который не граничил с Даянью, отношения Наньюэ с империей Даянь были самыми близкими на юге. Теперь Жуань Лин и Жуань Мэн должны были поддерживать эти отношения.

То, что Вэй Чунжун оставил его жить в Юйцзине, не слишком удивило Жуань Мэна, но то, что он позволил ему учиться вместе с принцами, было неожиданностью.

Ведь даже старшие принцы, Вэй Цянь и Вэй Чэн, были почти на четыре года младше Жуань Мэна. Учиться вместе с ними — неужели дядя-император так недооценивал его?

Однако, попав в дворцовую школу, Жуань Мэн быстро понял, что дело не в том, что он недостаточно хорош, а в том, что Туань Туань и Юань Юань были слишком умными и усердными. Они были самыми младшими в школе, но их успехи были лучшими, и остальные могли только вздыхать, глядя на них.

Вэй Чжунь тоже учился в дворцовой школе. Он был всего на несколько месяцев младше Жуань Мэна, и они быстро сблизились, так как знали друг друга с детства.

По уму Вэй Чжунь ничуть не уступал Вэй Цяню и Вэй Чэну, но, к сожалению, он часто пропускал занятия из-за слабого здоровья. Вэй Чунжун не требовал от Вэй Чжуня больших успехов в учебе. Если он успевал — хорошо, если нет — ничего страшного. Главное — здоровье, и ради учебы портить его не стоило.

К счастью, Вэй Чжунь имел преимущество в возрасте перед Вэй Цянем и Вэй Чэном, и, хотя он

прилагал меньше усилий, его успехи не отставали.

Вэй Чжунь спокойно рассказывал о прошлом, а Жуань Мэн внимательно слушал, сравнивая со своими воспоминаниями.

Вэй Цянь и Вэй Чжунь всегда хорошо учились, и это не удивило Жуань Мэна. Но когда успехи Вэй Чэна стали такими же хорошими, он был поражен.

В его памяти Вэй Чэн был чуть ли не самым ленивым учеником в школе, и списывание у Вэй Цяня было для него обычным делом.

Авторская ремарка:

Бедный Мэн Мэн, он ничего не знает. Пусть его невестка поможет ему!

<http://bllate.org/book/16676/1529990>